

ЛУЧШЕЕ
МОЛОДЕЖНОЕ
ФЭНТЕЗИ

С. ДЖЕЙ-ДЖОНС

ЗИМНЯЯ ПЕСНЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

S. Jae-Jones
WINTERSONG

This edition is published by arrangement with
Jill Grinberg Literary Management
and The Van Lear Agency LLC

Художественное оформление *Екатерины Фerez*

Перевод с английского *Надежды Сечкиной*

Д40 **Джей-Джонс, С.**
Зимняя песнь: [роман] / С. Джей-Джонс; пер. с англ.
Н. Сечкиной — Москва: Издательство АСТ, 2019. —
448 с. — (Лучшее молодежное фэнтези).

ISBN 978-5-17-112737-4

Последняя ночь уходящего года. Зима отсчитывает свои дни, а Король гоблинов собирается в дорогу – искать себе невесту.

С раннего детства Лизель слушала сказки о страшном Короле гоблинов. Легенды будили ее воображение и вдохновляли музыкально одаренную девочку сочинять мелодии. Теперь Лизель восемнадцать, она помогает управлять семейной гостиницей, а детские грезы, как и мечты посвятить себя музыке, остались в прошлом... Но однажды ее сестру похищает тот самый Король гоблинов, и Лизель отправляется в подземелье, чтобы вызволить бедняжку из беды. Девушка не подозревает, что глубоко под землей ее ждет странный, прекрасный, завораживающий мир – и его таинственный, непостижимый хозяин.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-112737-4

WINTERSONG © 2017 by S. Jae-Jones
Cover design © Danielle Fiorella
© Н. Сечкина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящается 할머니 ,
лучшей на свете сказочной бабушке*

사랑해**

---

* Бабуля, бабuleчка (кор.) (Здесь и далее прим. перев.).

** Здесь: С любовью (кор.).

УВЕРТЮРА

Жила на свете одна маленькая девочка. На лесной опушке она исполняла свою музыку для одного маленького мальчика. Девочка была миниатюрной и темноволосой, мальчик — высоким и белокурым, и как же прелестно смотрелись они вместе, когда танцевали под мелодию, звучащую в голове девчушки!

Бабушка наказывала ей остерегаться волков, что рыщут по лесу, но девочка знала: мальчик для нее не опасен, пусть он даже и Король гоблинов.

«Ты выйдешь за меня, Элизабет?» — спросил мальчик, и девочку отчего-то не удивило, что он знает ее имя.

«Я еще слишком мала для замужества», — ответила она.

«Тогда я подожду, — сказал мальчик. — Я тебя дождусь, только ты не забудь обо мне».

И девочка звонко рассмеялась, продолжая танцевать с Королем гоблинов — мальчиком, который всегда был чуть старше и всегда чутьточку недосягаем.

Сменялись зимы и весны, шли годы. Девочка росла, а Король гоблинов не менялся. Девочка мыла посуду, натирала полы, расчесывала сестре волосы и все так же бегала в лес к своему приятелю. Теперь они играли в другие игры: «фанты» и «правда или расплата».

«Ты выйдешь за меня, Элизабет?» — спросил мальчик, но девочка не поняла, что его вопрос — уже не часть игры.

«Но ведь ты еще не завоевал меня», — возразила она.

«Значит, завоюю, — пообещал мальчик. — Я тебя завоюю, и ты мне покоришься».

Девочка звонко засмеялась и продолжила играть, и проигрывала раунд за раундом, пока не потерпела окончательное поражение.

Зима сменялась весной, за весной наступало лето, потом приходила осень, за нею — снова зима, но с каждым годом девочке приходилось все труднее, потому что она росла, а Король гоблинов оставался прежним. Девочка мыла посуду, натирала полы, заплетала косы сестре, успокаивала брата, когда тот пугался, прятала отцовский кошель, считала монеты и больше уже не бегала в лес, чтобы повидаться со старым приятелем.

«Ты выйдешь за меня, Элизабет?» — спросил Король гоблинов, но девочка ему не ответила.

ЧАСТЬ I

РЫНОК ГОБЛИНОВ

*Бойся гоблинов, сестрица,
Далеко ли до беды!
На какой росли землице
Эти странные плоды?**

Кристина Россетти.
«РЫНОК ГОБЛИНОВ»

---

* Перевод С. Лихачевой и В. Сергеевой.

БОЙСЯ ГОБЛИНОВ, СЕСТРИЦА!

— **Б**ойся гоблинов, — сказала Констанца, — и никогда не покупай их товаров. Я подскочила от неожиданности, когда бабушкина тень упала на бумагу. Мысли мои тотчас рассыпались, а вместе с ними и листки с нотами. Дрожая от стыда, я поспешно прикрыла записи руками, но Констанца обращалась вовсе не ко мне. Стоя в дверном проеме, она грозно взирала на мою сестру Кете, которая прихорашивалась перед зеркалом в нашей комнате — единственным на всю гостиницу.

— Запомни, Катарина, — бабушка направила злобный палец на сестрино отражение, — тщеславие притягивает соблазны и служит признаком слабой натуры.

Пропустив эти слова мимо ушей, Кете энергично пощипала себя за щеки и взбила локоны.

— Лизель, — окликнула меня сестра, потянувшись к туалетному столику за шляпкой, — не поможешь мне?

Я убрала нотную бумагу в маленькую запирающуюся шкатулку.

— Кете, это просто рынок, а не королевский бал. Нам всего-то и надо, что забрать у герра Касселя смычки Йозефа.

— Ли-изель, — капризно протянула Кете, — ну пожалуйста.

Констанца прочистила горло и стукнула об пол тростью, но ни я, ни сестра не обратили на это внимания: к мрачным, почти зловецким бабушкиным высказываниям мы давно привыкли.

— Ладно, — вздохнула я. Сунула шкатулку под кровать и встала, чтобы помочь Кете закрепить головной убор на волосах при помощи шляпной булавки.

Шляпка представляла собой громоздкое сооружение из шелка и перьев — вещь нелепую и вычурную, особенно для нашей глухой деревушки. Однако моя сестра и сама была особой с причудами, так что они со шляпкой друг другу весьма подходили.

— Ай! — вскрикнула Кете, когда я нечаянно уколола ее булавкой. — Смотри, куда тычешь этой штукой!

— Если не нравится, одевайся сама. — Я пригладила сестрины кудри и поправила ее шаль так, чтобы прикрыть обнаженные плечи. Туго присборенная завышенная талия платья располагалась прямо под грудью, простые линии кроя подчеркивали все округлости фигуры. Кете утверждала, что такова последняя парижская мода, однако лично мне сестра казалась до безобразия раздетой.

— Вот еще! — Кете жеманно улыбнулась своему отражению. — Ты мне просто завидуешь.

Я поморщилась. В нашей семье Кете была самой красивой: волосы у нее отливали солнечным золотом, глаза были голубыми, точно летнее небо, щечки — румяными, как яблоки, а грудь — крепкой и пышной. В свои семнадцать Кете выглядела сформировавшейся женщиной с тонким станом и крутыми бедрами, которые благодаря фасону нового платья смотрелись еще великолепнее. Я была почти двумя годами старше, но до сих пор напоминала подростка: мелкая, тощая и бледная. «Маленькая кикимора», — называл меня отец. «Фейри», — звучал при-

говор Констанцы. И только Йозеф говорил, что я красивая. Не смазливая, уточнял мой брат, а именно *красивая*.

— Хорошо, я тебе завидую. Идем уже наконец или нет?

— Сейчас, погоди. — Кете порылась в своем сундучке с побрякушками. — Как думаешь, Лизель, синюю выбрать или красную? — спросила она, показывая мне ленты.

— А есть разница?

Кете вздохнула.

— Пожалуй, нет. Теперь, когда я выхожу замуж, деревенские парни в мою сторону и не посмотрят. — Она угрюмо подергала изящную отделку платья. — Ганс — не большой любитель нарядов и веселья.

Я поджала губы.

— Ганс — хороший человек.

— Ага, хороший. Но до чего занудный! Видела его третьего дня на танцах? Он ни разу, *ни разу* не пригласил меня! Так и простоял в углу весь вечер, только глазами недовольно зыркал.

Ну да, из-за того что Кете беззастенчиво флиртвала с группой австрийских солдат, направлявшихся в Мюнхен, чтобы выбить оттуда французов. «Красавица, — повторяли они со своим смешным акцентом. — Поцелуй нас!»

— Распутница — все равно что спелый плод, — провозгласила Констанца. — Так и просится в руки Короля гоблинов.

По спине у меня пробежал неприятный холодок. Бабушка обожала пугать нас рассказами про гоблинов и прочих существ, обитающих в лесу за деревней, но Кете, Йозеф и я с детства перестали воспринимать эти байки всерьез. В восемнадцать лет я была уже слишком взрослой для бабушкиных сказок, но до сих пор наслаждалась тайным трепетом, который охватывал меня при любом

упоминании Короля гоблинов. Несмотря ни на что, я все еще верила в него. Все еще хотела верить.

— Каркай на кого-нибудь другого, ворона старая! — обиженно надула губы Кете. — И чего ты все время ко мне цепляешься?

— Помяни мои слова, Катарина, — Констанца вперила взор в мою сестру. На морщинистом бабушкином лице острыми были только эти глаза-буравчики, выглядывавшие из-под волн пожелтевших кружев и линиялых рюшей. — Если не перестанешь беспутничать, тебя утащат гоблины!

— Ну хватит, Констанца, — перебила я. — Оставь Кете в покое и дай нам пройти. Мы должны вернуться до прибытия маэстро Антониуса.

— Угу, не дай бог опоздать на прослушивание, которое великий скрипач устраивает нашему драгоценному крошке Йозефу, — пробормотала сестра.

— Кете!

— Ладно, ладно. — Она вздохнула. — Не переживай, Лизель, все пройдет отлично. Ты хуже курицы, слышавшей под дверью лисицу.

— Ничего не пройдет отлично, если Йозеф останется без смычков. — Я повернулась к двери. — Либо поторопись, либо я уйду без тебя.

— Погоди. — Кете схватила меня за руку. — Дай-ка я кое-что сделаю с твоей прической. У тебя просто роскошные кудри, так жалко, что ты прячешь их, заплетая косы. Я могла бы...

— Воробей останется воробьем даже в павлиньих перьях, — я стряхнула руку Кете. — Не трать время зря. Все равно Ганс... то есть никто не обратит внимания.

Услышав имя жениха, сестра поморщилась.

— Будь по-твоему, — коротко бросила она и, не говоря более ни слова, прошествовала к выходу.

— Ке... — я было рванулась за ней, но Констанца меня задержала.

— Приглядывай за сестрой, девонька, — предупредила она. — Хорошенько приглядывай.

— А я чем занимаюсь? — огрызнулась я. Беречь семью, присматривать за родными всегда было моей заботой, моей и маминой. Мама ведала гостиницей, которая давала нам крышу над головой и средства к существованию, а я пеклась о тех, кто превращал жилье в полноценный дом.

— Правда? — Бабушкины темные глаза буравили мое лицо. — Имей в виду, присмотр нужен не только Йозефу.

Я нахмурила брови.

— Ты о чем?

— Забыла, какой сегодня день?

Иногда было проще уступить Констанце, чем игнорировать ее речи.

— И какой же? — со вздохом спросила я.

— День, когда умирает старый год.

По моей спине снова пробежал холодок. Наша бабушка упорно придерживалась старых законов и старого календаря, согласно которому в последнюю осеннюю ночь год завершается, и грань между мирами делается тонкой. В эту ночь существа, населяющие Подземный мир, выходят наверх, чтобы провести здесь всю зиму до самой весны — начала нового года.

— Сегодня — последняя ночь года, — промолвила Констанца. — После нее приходит зима, и Король гоблинов выезжает на поиски невесты.

Я отвернулась. Раньше я и сама вспомнила бы это без подсказки. Раньше вместе с бабушкой стала бы посыпать солью все подоконники и пороги, чтобы обезопасить дом на эти жуткие ночи. Раньше, раньше, раньше... А теперь я уже не могла позволить себе роскошь предаваться